

«Ах...» Удивленная, увидев, что сестра обнаружила ее добрые дела, Чжу Чжунюнь обняла простыню, встала и побежала в ванную.

«Прости, Санмей, прости... Сестра, старшая сестра выплачивает долг...»

Она неоднократно извинялась в ванной, говорила надуманные оправдания и боялась, что ее застанут в постели.

Она так наслаждалась сладким счастьем с Лу Фэном, что забыла, что ее сестра придет в любое время после обеда.

Она помнила это в начале и думала, что это может закончиться как можно скорее, потому что Лу Фэн и его сестра поссорились...

Сначала она изо всех сил старалась не издавать ни звука и говорила очень тихо.

Но, прежде чем она это поняла, прошло много времени, и она забыла все в своем сердечном настроении.

Я даже не стал закрывать дверь.

Когда Чжу Чжунцзин ушел, он не закрыл дверь полностью, оставив большую щель.

Лу Фэн чувствовал внутреннюю борьбу, беспомощность и одиночество Чжу Чжунюнь.

Кроме тех, кого она стесняется.

Лу Фэн также очень хорошо знал традиционные правила наложницы королевской семьи Синлуо, которую необходимо изучить.

После того, как Чжу Чжунюнь только что испытала сильное затяжное состояние, у нее нет предпосылок, чтобы стать Королевой Звездного Ло.

Несмотря ни на что, он поможет Чжу Чжунюнь решить проблемы, включая брачный контракт.

Потому что Чжу Чжунюнь уже его женщина!

Это был первый раз, когда Чжу Чжунцзин увидела свою всегда сильную и властную старшую сестру, появившуюся перед ней в таком смущенном виде, что она не могла не прикрыть рот и хихикнуть.

Сестры связаны, и Чжу Чжуцин снова умна. Она давно заметила, что отношение сестры к Лу Фэну изменилось, а любовь выросла.

Она также знает, что за человек жених ее сестры Дэвис. Даже если в будущем она станет Королевой Звездной Империи Ло, она не будет счастлива.

Она также знала, что ее сестра столкнулась с ситуацией, из которой нельзя было выбраться.

Чжу Чжуцин немного переживала за свою сестру.

Час назад Лу Фэн сказал ей, что ее сестра проскользнула в комнату и спряталась под кроватью.

Двое начали тихо говорить об этом вопросе.

Лу Фэн также сказал Чжу Чжуцину, что той ночью он по ошибке принял свою невестку за свою невесту.

Чжу Чжуцин не слишком удивился. Чжу Чжунюнь действительно любил делать хитрые движения. В любом случае, она была мысленно готова принять отношения Лу Фэна со своей сестрой.

Только что они вдвоем тяжело упали на кровать, намекая на то, что намеренно дразнят Чжу Чжунюнь.

А Чжу Чжуцин спустился перекусить поздно ночью, а также намеренно оставил Чжу Чжунюнь шанс.

Она могла бы пригласить Лу Фэна вместе поужинать.

Судя по тому, как Чжу Чжуцин понимает свою сестру, до такой степени, что Чжу Чжунюнь так активна, это недалеко от большого шага Чжу Чжунюнь.

Именно благодаря ее тщательному пониманию Чжу Чжунюнь ей много раз удавалось оставаться в целости и сохранности, когда она раньше участвовала в безжалостной конкуренции с Чжу Чжунюнь и находилась в общем слабом положении.

Конечно, все это в прошлом, и теперь они возобновили свои отношения друг с другом и могут понимать друг друга лучше, чем когда они были детьми.

«Сестрица, я уже знаю, я не виню тебя, выходи поужинать». Чжу Чжуцин спокойно сказал.

"Ой." Чжу Чжун, завернутая в банное полотенце, вышла немного робкая, со сложным выражением лица и покраснела от смущения: «Третья сестра, ты думаешь, что сестра очень невыносима...»

«Нет, кто сказал тебе проиграть пари с Лу Фэном? Он просто хотел, чтобы я была рабыней на одну ночь. Ты должен меня благодарить». — игриво поддразнил Чжу Чжуцин.

Расслабленное отношение Чжу Чжуцина сняло большую часть смущающей атмосферы.

«Ты...» Глаза персикового цвета Чжу Чжун несколько раз изменили выражение и, наконец, снова повернулись к сильной стороне ее старшей сестры: «Хорошо, мертвая девочка, ты и Лу Фэн были моим партнером?»

«Вообще-то ты уже прыгнул в яму любви, но сам этого не знаешь, а я тебя в дом не подглядывать затащил. Если ты устал от тренировки, съешь свежесжаренный бифштекс. "

Чжу Чжуцин передал тарелку со стейком с многозначительной улыбкой.

"Яма любви... Очень свежее слово, но и яркое. Это правда. Моя сестра давно в яме и не знала об этом. Кто копает яму?"

Чжу Чжун и Чжу Чжуцин посмотрели друг на друга, их сердца были соединены, и в то же время их прекрасные глаза блестели, и их взгляды обратились к Лу Фэну, который ужинал.

«Правильно, он землекоп». Губы Чжу Чжуцин изогнулись в очаровательной улыбке: «Муж, поешь еще немного, ночь все еще растет».

«Ммм, — добавила Чжу Чжун, — над нашими сестрами всегда издеваются только вы, но если наши сестры будут иметь дело с вами вместе... Хозяин, вы сегодня заняты».

Существует вполне чувство сестринства, и его смысл состоит в том, чтобы сломать золото.

Это золото, не буквально.

«Эй~» Лу Фэн, который ел лапшу и откусывал стейк, глубоко вздохнул, когда услышал эти слова, и мгновенно освежился.

Два месяца в один день! ?

Двойное ожидание!

«О, сестра, ты слишком много говоришь, это слишком неловко, это нехорошо». Чжу Чжуцин морально не была готова к тому, что сестры отправятся на поле боя.

Она просто думала, что сестры будут по очереди выходить на поле битвы и сражаться с Лу Фэном врукопашную.

После того, как Чжу Чжунюнь сказал это, странное знание снова усилилось.

Думая об этой сцене, Чжу Чжуцин почувствовал себя смущенным, но не особенно отталкивающим.

«Сестра завтра вернется в город Синлуо. Я хочу ценить время, проведенное с тобой. Мы просто спим вместе и ничего не делаем».

Две сестры первоначально согласились спать вместе сегодня ночью, но теперь Чжу Чжунюнь также надеется, что Лу Фэн сможет спать рядом с ними и провести последнюю спокойную ночь вместе.

После возвращения в город Синлуо окружающая среда жестока, мир непредсказуем, и есть вероятность, что небо и человек будут разделены навсегда и никогда больше не увидятся.

Теперь, когда она выбрала отношения с Лу Фэном, она решила нести серьезные последствия в одиночку, что не повлияет на совершенствование Лу Фэна и ее сестры.

Таким образом, Чжу Чжунюнь считает сегодня вечером, как последний вечер, чтобы собраться вместе.

Она отпустила полностью.

"Если вы просто спите вместе и ничего не делаете, тогда... вы можете, или вы остаетесь еще на несколько дней". сказал Чжу Чжуцин.

Чжу Чжунюнь хлопнул Чжу Чжуцина по плечу: «Глупая девчонка, моя сестра осталась здесь надолго, и моя семья убеждала меня вернуться. Ты также знаешь, что твой зять очень подозрительный».

«Ты еще не замужем, Дэвис не мой шурин, сестра, я знаю, что ты тоже не любишь Дэвиса, почему бы тебе не проявить решительность и не отменить помолвку, мы с Лу Фэном сделаем все возможное, чтобы помочь тебе."

«Моя помолвка с Дэвисом... не может быть отменена».

— Ты не хочешь нести корону королевы? — прямо спросил Чжу Чжуцин.

Чжу Чжунюнь вздохнул, но не ответил.

Чжу Чжуцин был еще молод, поэтому он редко вмешивался в большие дела, такие как политика и семья, и эти чрезвычайно сложные и запутанные дела было трудно объяснить.

— Да, у меня есть для тебя подарок.

С выпученным ртом и жеванием Лу Фэн достал кожаный мешок из хранилища инструмента души и бросил его Чжу Чжунюню.

Как только Чжу Чжунюнь открыл его, из устья мешка тут же вырвался поток света, и Чжу Лю потекла две кости души с черно-фиолетовым металлическим блеском, внушительно лежащие в мешке, и могла ощутить мощную силу, заключенную в нем. .

"Это для меня?"

Чжу Чжунюнь был ошеломлен.

Лу Фэн сказал: «Кость ноги Элвиса Пресли, вероятно, немного хуже по качеству по сравнению с костью ноги Цин'эр из Короля леопардов десяти тысяч лет, но все должно быть в порядке».

"Просто сделай это? Знаешь, королевская семья обещала мне кость духа, когда я выходила замуж, но это кость духа тысячелетней красочной кошки. Это намного хуже, чем это. Я... я действительно не умею благодарить».

Чжу Чжунюнь был чрезвычайно приятно удивлен и обрадован.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2818828>